КАРТИНЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ

ИЗДАННЫЯ ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ

С. А. КНЯЗЬКОВА.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ КЪ КАРТИНѢ № 45

МОСКВА,
ИЗДАНІЕ І. КНЕБЕЛЬ.
1912.

Картины по русской исторіи.

Пятьдесятъ художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы картинъ исполнены художниками: А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, В. М. Васнецовымъ, М. В. Добужинскимъ, С. В. Ивановымъ, Д. Н. Кардовскимъ, Б. М. Кустодіевымъ, Е. Е. Лансере, Л. О. Пастернакомъ, Н. К. Рерихомъ, В. А. Сѣровымъ, В. Я. Чемберсомъ.

Объяснительный текстъ, планъ и общая редакція **С. А. Князькова.**

---

50 картинъ по подпискѣ по 90 к.
50 картинъ, накл. на кожаной бумагѣ, по 1 р. 05 к.
50 картинъ на полотнѣ по 1 р. 45 к.
Каждая картина отдѣльно 1 р. 10 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на кож. бум., 1 р. 25 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на полотнѣ, 1 р. 65 к.
Объяснительный текстъ къ каждой картинѣ по 10 к.

I. Кіевская Русь.

1. Жилье восточныхъ славянъ С. В. Иванова.
2. Торговля у восточныхъ славянъ С. В. Иванова.
3. Варяги В. М. Васнецова.
4. Христіанство и язычество С. И. Иванова.
5. Судъ во время Русской Правды И. Я. Билибина.
6. Вѣче А. М. Васнецова.
7. Съѣздъ князей С. В. Иванова.

II. Суздальская Русь.

8. Новгородскій торгъ А. М. Васнецова.
9. Баскаки С. И. Иванова.
10. Дворъ удѣльнаго князя А. М. Васнецова.

III. Московская Русь.

11. Великій государь, царь и самодержецъ всея Руси С. В. Иванова.
12. Святѣйшій патріархъ С. В. Иванова.
13. Боярская дума С. В. Иванова.
14. Земскій Соборъ С. В. Иванова.
15. Въ приказѣ Московскихъ временъ С. В. Иванова.
16. Судъ въ Московскомъ государствѣ С. В. Иванова.
17. Воевода С. В. Иванова.
18. Смотръ служилыхъ людей С. В. Иванова.
19. На сторожевой границѣ Московскаго государства С. В. Иванова.
20. Стрѣльцы С. В. Иванова.
21. Юрьевъ день С. В. Иванова.
22. Площадь въ городѣ Московскаго времени А. М. Васнецова.
23. Монастырь въ Московской Руси А. М. Васнецова.
24. Школа въ Московской Руси Б. М. Кустодіева.
25. Въ горницѣ древне-русскаго дома Московскихъ временъ А. М. Васнецова.
26. Въ смутное время С. В. Иванова.
27. Во времена раскола С. В. Иванова.

IV. Всероссійская Русь.

28. Въ нѣмецкой слободѣ А. Н. Бенуа.
29. Солдаты Петра Великаго Д. Н. Кардовскаго.
30. Флотъ Петра Великаго Е. Е. Лансере.
31. Засѣданіе Сената Петровскаго времени Д. Н. Кардовскаго.
32. Петербургъ при Петрѣ Великомъ А. Н. Бенуа.
33. Смотръ новиковъ Д. Н. Кардовскаго.
34. Гулянье въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ Великомъ А. Н. Бенуа.
35. Петръ Великій В. А. Сѣрова.
36. Императрица Анна и ея дворъ Д. Н. Кардовскаго.
37. Цесаревна Елисавета у Преображенскихъ казармъ 25 ноября 1741 г. Е. Е. Лансере.
38. Выходъ императрицы Екатерины II А. Н. Бенуа.
39. Въ лагерѣ Екатерининск. солдатъ А. Н. Бенуа.
40. Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена В. Я. Чемберса.
41. Утро помѣщика конца XVIII, нач. XIX вв. А. Н. Бенуа.
42. Вахтпарадъ при императорѣ Павлѣ А. Н. Бенуа.
43. Въ разоренной Москвѣ (1812 г.) Д. Н. Кардовскаго.
44. Въ военномъ поселеніи М. В. Добужинскаго.
45. Оборона Севастополя Д. Н. Кардовскаго.
46. Ученіе солдатъ въ Николаевское время М. В. Добужинскаго.
47. Городъ въ Николаевскія времена М. В. Добужинскаго.
48. Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ Д. Н. Кардовскаго.
49. Люди 40-хъ годовъ М. В. Добужинскаго.
50. Освобожденіе крестьянъ Б. М. Кустодіева.

ДОПОЛНЕНІЕ I. На зарѣ исторіи Н. К. Рериха.

Картины по русской исторіи,

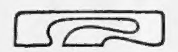
изданныя подъ общей редакціей

С. А. КНЯЗЬКОВА.

Объяснительный текстъ

къ картинѣ № 45.

Д. Н. Кардовскій. Оборона Севастополя.

Изданіе ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ, Москва.

1912.

Продажа по цене выше обозначенной караается по закону

система мер

Меры веса

1 тонна (*т*) = 1000 килограммов (*кг*)
1 центнер (*ц*) = 100 килограммам (*кг*)
1 килограмм (*кг*) = 1000 граммов (*г*)
1 грамм (*г*) = 1000 миллиграммов (*мг*)

Меры объема

1 куб. метр (*куб. м*) = 1000 кубических дециметров = 1 000 000 *куб. см*
1 куб. дециметр (*куб. дм*) = 1000 куб. сантиметров (*куб. см*)
1 литр (*л*) = 1 куб. дециметру (*куб. дм*)
1 гектолитр (*гл*) = 100 литрам (*л*)

множения

Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ
Москва, Трехпрудный пер.

1912

25-ое и 26-ое мая 1855 года въ Севастополѣ.

(Къ картинѣ Д. Н. Кардовскаго «Оборона Севастополя».)

25-го мая 1855 года союзныя войска англичанъ, французовъ, турокъ и итальянцевъ сдѣлали рѣшительную попытку овладѣть той частью нашихъ укрѣпленій въ оборонительной линіи Севастополя, которая называлась по именамъ трехъ полковъ изъ гарнизона Севастополя:—Камчатскимъ люнетомъ [1], Волынскимъ и Селенгинскимъ редутами [2].

Камчатскій люнетъ составлялъ собою, какъ бы передовое укрѣпленіе, оборонявшее подступъ къ названнымъ редутамъ. Изрѣзанный глубокими, издали чернѣвшими амбразурами [3] Камчатскій люнетъ грозно смотрѣлъ на окопы непріятеля. Орудія передняго фаса [4], ближайшаго къ непріятелю, хранили глубокое молчаніе — заряженныя картечью, они ждутъ, когда появятся штурмовыя колонны врага; тогда заговорятъ чугунныя жерла громовымъ голосомъ и засыпятъ непріятеля градомъ картечи.

Волынскій и Селенгинскій редуты стояли нѣсколько лѣвѣе Камчатскаго люнета, а правѣе его были расположены шесть большихъ ложементовъ [5] на 50 и болѣе человѣкъ стрѣлковъ каждый. На ночь сюда подводили еще солдатъ и ставили двѣ легкихъ горныхъ пушки, почему непріятель и эти слабыя

---

[1]) Люнетъ—временное полевое или постоянное крѣпостное защитное укрѣпленіе для стрѣлковъ, открытое со стороны своихъ; незамкнутая валомъ часть называется—горжей.

[2]) Редутъ—замкнутое временное полевое или постоянное крѣпостное сооруженіе, вооруженное орудіями, обнесенное валомъ и рвомъ.

[3]) Амбразура—сквозное отверстіе въ валу укрѣпленія, черезъ которое стрѣляютъ изъ орудія.

[4]) Фасы—стороны укрѣпленія съ внѣшней обращенной къ непріятелю части.

[5]) Ложементъ—легкая земляная насыпь для укрытія стрѣлковъ отъ непріятельскаго огня.

укрѣпленія долго считалъ сравнительно сильными. Всѣ эти укрѣпленія—люнетъ, редуты и ложементы имѣли своей задачей защиту знаменитаго Малахова кургана и такимъ образомъ, по отношенію къ этой центральной части въ защитной линіи Севастопольскихъ укрѣпленій, являлись передовыми.

Пока эти передовыя укрѣпленія находились въ нашихъ рукахъ, до тѣхъ поръ Малаховъ курганъ и городъ были обезпечены отъ штурма со стороны непріятеля. Поскольку, слѣдовательно, для насъ было важно защищать всѣми силами эти укрѣпленія, постольку для непріятеля являлось необходимымъ овладѣть ими, какихъ бы силъ и жертвъ не стоила эта задача. Но укрѣпленія были расположены нами такъ удачно и построены такъ солидно, что взять ихъ сразу штурмомъ представлялось дѣломъ прямо невозможнымъ. Сознавая это, французы, которые были расположены противъ этихъ укрѣпленій, рѣшили сначала по возможности разрушить ихъ артиллерійскимъ огнемъ и сбить наши пушки, а потомъ ужъ и повести прямое нападеніе.

Двадцать пятаго мая въ три часа пополудни, по сигналу съ моря, загудѣли выстрѣлы 544 непріятельскихъ орудій и началось третье со времени начала осады бомбардированіе Севастополя. Мы отвѣчали огнемъ изъ 571 орудія, расположенныхъ такъ, что почти всюду число нашихъ орудій превышало число непріятельскихъ. Солнце ярко горѣло на горизонтѣ и обдавало жаромъ. На небѣ не было ни одной тучки, и сильный вѣтеръ гналъ клубы дыма съ Корабельной на Городскую сторону; цѣлый адъ снарядовъ осыпалъ городъ: надъ головами лопались бомбы, кругомъ свистѣли ядра, летѣли ракеты и, падая въ бухту, поднимали воду высокими столбами. Надъ городомъ стоялъ сплошной гулъ выстрѣловъ. «Севастополь стоналъ, какъ исполинъ, облѣпленный вражескими бомбами, ядрами и ракетами». Всю силу своего огня непріятель сосредоточилъ на Малаховъ курганъ и особенно противъ Камчатскаго люнета, Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ.

Хотя нашъ гарнизонъ выставилъ противъ непріятеля орудій больше числомъ, но сила нашего огня уступала много огню непріятеля. Севастополь былъ крѣпостью, создавшейся буквально подъ выстрѣлами врага. Здѣсь мы не успѣли ни сосредоточить большого количества войскъ, ни достаточнаго количества военныхъ запасовъ. У насъ не хватило бы и орудій, если бы не снятыя съ нашего затопленнаго деревяннаго и паруснаго флота пушки.

Корабли пришлось затопить потому, что они и по количеству своему и по устройству все равно не были въ состоянiи бороться съ многочисленнымъ флотомъ союзниковъ, у которыхъ многiя суда были снабжены паровыми двигателями, что дѣлало ихъ хозяевами положенiя въ борьбѣ съ нашимъ тогда еще исключительно парусным флотомъ. Затѣмъ, у насъ не хватало пороху и снарядовъ: въ то время какъ непрiятель могъ тратить на каждое свое орудiе до 600 зарядовъ, мы могли расходовать всего лишь отъ 60 до 90 на каждое орудiе. При такомъ условiи, несмотря на наше небольшое превосходство въ количествѣ орудiй, нашъ огонь далеко не могъ развить такой разрушающей силы, какъ огонь непрiятеля.

Люнетъ и редуты сначала отвѣчали частой и оживленной стрѣльбой, и въ теченiе трехъ часовъ канонада съ обѣихъ сторонъ была почти равносильною, но около 6 часовъ выстрѣлы съ нашихъ укрѣпленiй стали рѣже и къ вечеру почти совсѣмъ прекратились. Непрiятель, открывая бомбардировку, поставилъ себѣ цѣлью срыть съ лица земли наши передовыя укрѣпленiя и не жалѣлъ снарядовъ. «Безъ преувеличенiя можно сказать,—пишетъ участникъ обороны,—что тучи чугуна врывались въ амбразуры, врѣзывались въ мерлоны [1]), срывая и засыпая ихъ». Въ редуты падало сразу по 10 и по 25 бомбъ, причинявшихъ страшное разрушенiе. Насыпанные изъ рыхлой земли валы редутовъ быстро разрушались, и ядра пронизывали ихъ насквозь. На Камчатскомъ люнетѣ хотя было разбито только одно орудiе и другое разорвано при выстрѣлѣ, но земляная насыпь этого укрѣпленiя скоро была приведена въ такое состоянiе, что никакiя усилiя не могли уже исправить причиняемыхъ и безпрестанно возобновляемыхъ поврежденiй. Тѣмъ болѣе, что и рабочихъ рукъ становилось все меньше. Большинство гарнизона и рабочихъ были выведены изъ укрѣпленiй въ сравнительно безопасныя отъ выстрѣловъ мѣста. Скоро и совсѣмъ пришлось бросить всѣ работы по возстановленiю разрушавшихся подъ градомъ непрiятельскихъ бомбъ и ядеръ насыпей. Бомбардировка продолжалась и ночью, и къ утру Камчатскiй люнетъ превратился въ безформенную груду развалинъ. Насыпи укрѣпленiя почти не существовало; мѣсто ея обозначали нагромоздившiяся въ безпорядкѣ кучи земли,

---

[1]) Мерлонъ—толща вала укрѣпленiя между двумя прорѣзанными въ немъ сосѣдними амбразурами.

ровъ былъ заваленъ осыпавшейся землей насыпей; всюду изъ этихъ безформенныхъ глыбъ торчали растрепанныя туры[1]), фашины[3]), разбитыя платформы батарей[4]), доски, сбитыя со своихъ лафетовъ и станковъ пушки. Немногочисленные защитники укрѣпленія, оставленные на своемъ кровавомъ дежурствѣ, укрывались кое-гдѣ среди этого царства гибели и разрушенія и изрѣдка давали знать о себѣ непріятелю разрозненной и рѣдкой стрѣльбой изъ уцѣлѣвшихъ и вновь за ночь кое-какъ поставленныхъ орудій. Ураганъ непріятельскихъ снарядовъ продолжалъ неустанно осыпать остатки нашихъ укрѣпленій, а съ разсвѣтомъ огонь еще болѣе усилился. Малаховъ курганъ, Волынскій и Селенгинскій редуты и Камчатскій люнетъ курились дымомъ какъ вулканы. Со стороны они казались покрытыми сплошной пеленой дыма, въ которой изрѣдка сверкали огоньки, вырывавшіеся изъ дула орудій. 26-го мая днемъ непріятель еще болѣе расширилъ полосу бомбардировки и усилилъ огонь. Двадцать семь часовъ безъ перерыва длился уже страшный огонь. Болѣе 60,000 снарядовъ выпустили союзники по Севастополю за это время и 50,000 изъ нихъ пришлось на долю передовыхъ нашихъ укрѣпленій! Все было изуродовано, засыпано, разворочено, всѣ почти наши орудія были подбиты и приведены въ негодность.

Утромъ 26-го мая французскій главнокомандующій, генералъ Пелисье собралъ военный совѣтъ, на которомъ было постановлено, что французы атакуютъ Камчатскій люнетъ, Волынскій и Селенчинскій редутъ—этихъ «трехъ отроковъ въ пещи», какъ острили въ Севастополѣ,—а англичане будутъ штурмовать ложементы. Штурмъ было рѣшено произвести вечеромъ, передъ закатомъ солнца, чтобы, какъ замѣтилъ Пелисье, заранѣе увѣренный въ успѣхѣ: «засвѣтло подраться и тотчасъ потомъ утвердиться въ занятыхъ укрѣпленіяхъ». На штурмъ союзники послали болѣе 40,000 человѣкъ, тогда какъ весь гарнизонъ Севастополя, расположенный еще къ тому же въ двухъ раздѣ-

[1]) Туры—бездонныя цилиндрическія корзины изъ кольевъ, оплетенныхъ хворостомъ, наполняются землей и служатъ для устройства прикрытій отъ выстрѣловъ непріятеля и вообще для прикрытія, напр., пороховыхъ погребовъ, внутри редута и т. п.

[2]) Фашины—пучекъ хвороста, бываетъ разной длины и размѣровъ, смотря по надобности, служитъ для крѣпленія вала при постройкѣ редута и люнета; фашинникомъ заваливаютъ рвы при штурмѣ и т. п.

[3]) Платформа батареи—плотно утрамбованная и укрѣпленная площадка на которой стоятъ орудія въ укрѣпленіи.

ленныхъ между собой бухтою частяхъ города, насчитывалъ въ своихъ рядахъ не болѣе 36,000 человѣкъ. Сорокъ тысячъ непріятеля должны были ударить въ одну точку оборонительной линіи, а наши насчитывали въ данномъ мѣстѣ всего 12,000 человѣкъ, которые были растянуты по линіи укрѣпленій на протяженіи 4-хъ верстъ. Защита редутовъ лежала только на пяти ротахъ, общая численность которыхъ едва достигала 800 человѣкъ, при чемъ въ Камчатскомъ люнетѣ находилось всего 350 бойцовъ, — часть Полтавскаго полка; Волынскій и Селенгинскій редуты занимали четыре роты Муромскаго полка, въ количествѣ 450 человѣкъ; ложементы впереди Камчатскаго люнета были заняты сборной командой въ 100 человѣкъ изъ Владимірскаго и Суздальскаго полковъ, вооруженными штуцерами. На самомъ Малаховомъ курганѣ находился всего одинъ батальонъ Владимірскаго полка, около 40 человѣкъ пластуновъ, да команда матросовъ въ качествѣ прислуги при орудіяхъ. Резервы, очень небольшіе по численности, расположены были довольно далеко отъ укрѣпленій и рисковали тѣмъ, что въ критическій моментъ не поспѣютъ къ бою.

Несмотря на то, что въ непріятельскомъ лагерѣ явно готовились къ штурму и передвиженіе войскъ ихъ показывало, куда они думаютъ нанести ударъ, наше высшее начальство не позаботилось усилить гарнизоны редутовъ заблаговременно, и напрасно генералъ-маіоръ Тотлебенъ—создатель севастопольскихъ укрѣпленій, сознавая общее положеніе дѣлъ, просилъ командующаго, гр. Остенъ-Сакена, усилить гарнизонъ редутовъ. Еще 28 марта писалъ онъ, что «если прикрытіе редутовъ не будетъ усилено, то редуты слѣдуетъ считать потерянными»... Кое-что было сдѣлано согласно настоятельнымъ указаніямъ Тотлебена, но очень мало, и въ рѣшительный день 26-го мая наши передовыя укрѣпленія, разрушенныя длившейся болѣе 30 часовъ бомбардировкой, охранялись гарнизономъ, который вмѣстѣ съ резервами не насчитывалъ въ своихъ рядахъ и 4000 человѣкъ, а безъ резервовъ, стоявшихъ, какъ было сказано, довольно далеко, немного превышалъ одну тысячу человѣкъ. Передъ самымъ началомъ штурма заболѣлъ и оставилъ ввѣренныя ему войска генералъ Жабокритскій; вмѣсто него былъ назначенъ герой обороны генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, но онъ прибылъ къ войскамъ буквально за нѣсколько минутъ до штурма и не успѣлъ сдѣлать ни одного распоряженія, какъ колоны непріятеля были уже подъ самыми редутами.

Было около шести часовъ пополудни, когда знаменитый адмиралъ П. С. Нахимовъ, объѣзжая, по обыкновенію, бастіоны, подъѣхалъ къ Камчатскому люнету; онъ слѣзъ съ лошади и пошелъ вдоль по укрѣпленію, какъ вдругъ послышался крикъ: «Штурмъ!» Нахимовъ высунулся изъ-за вала и увидѣлъ, что дѣйствительно французы тремя колоннами стремительно двигаются къ люнету. По приказанію Нахимова забили тревогу, подхваченную по всей оборонительной линіи. Все зашевелилось и задвигалось, люди строились въ ряды, артиллеристы резерва взяли на передки орудія. Подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ, люди падали, ряды смыкались, бѣжали къ назначеннымъ имъ мѣстамъ, снова падали, но все же стройно и спокойно двигались къ опредѣленной цѣли.

При первыхъ звукахъ тревоги на Камчатскомъ люнетѣ прислуга-матросы бросились къ уцѣлѣвшимъ орудіямъ, но едва успѣли сдѣлать по одному картечному выстрѣлу, какъ французы уже ворвались въ укрѣпленіе. Безъ особыхъ затрудненій перешли они ровъ, засыпанный землею разрушеннаго бомбами вала, ворвались въ амбразуры и обошли Камчатскій люнетъ съ трехъ сторонъ. 350 человѣкъ полтавцевъ, сгрудившись около Нахимова, встрѣтили французовъ штыками. Начался упорный, рукопашный бой. «Трудно описать, что происходило тогда на Камчаткѣ,— пишетъ историкъ Севастопольской обороны, генералъ Н. Ѳ. Дубровинъ,—выстрѣлы изъ ружей, крики, стоны и командныя слова, все перемѣшалось и слилось въ одинъ общій гулъ. Подавленные напоромъ цѣлой бригады непріятеля, лишившись батальоннаго командира и большей части офицеровъ, полтавцы отступали, забирая плѣнныхъ въ то время, когда въ нѣсколькихъ шагахъ французы забирали нашихъ и едва не захватили и адмирала Нахимова. По обыкновенію на немъ были эполеты и орденъ св. Георгія... Солдаты и матросы выручили его, бросившись на непріятеля съ банниками [1]) и ганшпугами, [2]) которые уносили отъ заклепанныхъ орудій».

---

[1]) Банникъ—деревянная цилиндрическая колодка со щеткой, насаженная на древко, служащая для отчистки канала орудія послѣ выстрѣла.

[2]) Гандшпугъ—рычагъ изъ крѣпкаго дерева или желѣзный до сажени въ длину и до 3-хъ дюймовъ толщиною, употребляемый въ артиллеріи для подниманія пушекъ, для передвиженія станковъ въ цѣляхъ придать станку, на которомъ помѣщена пушка, то или иное направленіе.

Французы заняли Камчатскій люнетъ и, обгоняя медленно съ боемъ отступавшую горсточку полтавцевъ и матросовъ, бросились вразсыпную къ Малахову кургану. Это центральное укрѣпленіе, составлявшее ключъ ко всей оборонительной линіи, находившееся въ данный моментъ почти безъ войскъ, едва не стало добычей непріятеля, если бы не частый картечный огонь, бившій почти въ упоръ въ колонны непріятеля съ Малахова и съ сосѣднихъ батарей, не остановилъ французовъ и не заставилъ ихъ отойти. Почти безъ потерь дошли французы и до Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, гдѣ хотя и были встрѣчены ружейнымъ огнемъ малочисленнаго гарнизона, но скоро оказались полными хозяевами, частью вытѣснивъ, частью перебивъ защитниковъ. Матросы заклепали орудія, подожгли щиты, закрывавшіе амбразуры. Редутъ задымился—минута была ужасная! Лежавшій подъ навѣсомъ у входа въ пороховой погребъ раненый матросъ высѣкалъ огонь, чтобы взорвать пороховой погребъ и погибнуть вмѣстѣ съ редутомъ и торжествовавшимъ побѣду непріятелемъ, но былъ застигнутъ французами и заколотъ. Кто былъ этотъ матросъ—осталось неизвѣстнымъ.

Только къ этому моменту, когда передовыя наши укрѣпленія были уже въ рукахъ французовъ, подоспѣли подкрѣпленія и сейчасъ же бросились на выручку. Французы не выдержали напора свѣжихъ силъ и отошли назадъ. Наши слѣдомъ за ними ворвались въ Камчатскій люнетъ и послѣ жаркой схватки выбили непріятеля. Теперь предстояло отбивать оба редута. Генералъ Хрулевъ собралъ все, что у него имѣлось подъ рукой, и направился къ редутамъ. Уже темнѣло. Наши дошли до валовъ, но дальше не могли двинуться—мѣшала темнота и огонь непріятеля, который успѣлъ поставить свои пушки. По Камчатскому люнету французы открыли перекрестный огонь, а потомъ бросились въ штыки и послѣ жестокой схватки заставили нашихъ, кто уцѣлѣлъ, отступить. Французы немедленно принялись за укрѣпленіе редутовъ и люнета, которыми овладѣли.

Малаховъ курганъ становился теперь передовымъ укрѣпленіемъ. Здѣсь собрались остатки гарнизона, сюда шли подкрѣпленія. Адмиралъ Нахимовъ и Тотлебенъ, находившіеся здѣсь, распорядились направить огонь на Камчатскій люнетъ, чтобы помѣшать непріятелю укрѣпляться. Но было поздно... Отъ Малахова кургана шли и войска, направлявшіяся на штурмъ отбитыхъ у насъ редутовъ. Попытки эти успѣхомъ не увѣнчались, несмотря на всѣ усилія. Перевѣсъ въ силѣ былъ на сторонѣ непріятеля.

Этотъ моментъ, когда Камчатскій люнетъ былъ еще въ нашихъ рукахъ и подготовлялась атака занятыхъ непріятелемъ редутовъ, и изображенъ на картинѣ.

Передъ нами часть внутренности Малахова кургана. Въ правой части кургана, наклонившись и приложивъ руку ко рту, чтобы его въ этомъ адѣ крика, стоновъ и грохота лучше было слышно, стоитъ адмиралъ П. С. Нахимовъ; онъ, по обыкновенію, въ мундирномъ сюртукѣ съ эполетами; лѣвѣе его въ профиль капитанъ перваго ранга Перелешинъ—командиръ артиллеріи Малахова кургана, еще лѣвѣе, лицомъ къ зрителю адъютантъ Нахимова—Колтовской. Направо, ниже Нахимова полковникъ кн. Урусовъ, командиръ Полтавскаго полка; онъ держитъ руку около уха, прислушиваясь къ тому, что ему говоритъ Нахимовъ, отдающій распоряженіе относительно аттаки занятыхъ непріятелемъ редутовъ. Рядомъ съ кн. Урусовымъ полковникъ баронъ Дельвигъ, командиръ Владимірскаго полка, который вмѣстѣ съ полтавцами долженъ итти выручать редуты. Лѣвѣе группы Нахимова и Колтовского носилки, на которыхъ лежитъ раненый, возлѣ стоитъ безъ фуражки инженеръ штабсъ-капитанъ Тидебель, выслушивающій распоряженіе генерала Тотлебена, который тоже съ обнаженной головой, протянувъ впередъ руку, отдаетъ свои приказанія. Лѣвѣе Тотлебена стоитъ, наклонившись впередъ, указывая что-то солдату, вылѣзшему изъ входа въ минную галлерею, штабъ-капитанъ Мельниковъ, правая рука Тотлебена по веденію минной войны, прозванный за свое искусство въ этомъ трудномъ и опасномъ дѣлѣ «оберъ-кротомъ». На верху на банкетѣ [1]) смотритъ въ подзорную трубу на редуты генералъ Хрулевъ въ своей кавказской папахѣ, по которой его издали узнавали войска.

«Потеря редутовъ,—говоритъ Н. Ѳ. Дубровинъ,—была грустнымъ событіемъ для севастопольцевъ и, по словамъ участника, происшествіе это подѣйствовало на всѣхъ хуже предсмертныхъ извѣстій. Звукъ голоса у каждаго замѣтно измѣнился, хотя всѣ сознавали, что мы лишились весьма важной передовой позиціи не по недостатку энергіи, стойкости, храбрости, а по совершенно другимъ весьма прискорбнымъ причинамъ. «Если-бы государь нашъ,—писалъ нѣсколько дней спустя капитанъ-лейтенантъ Лесли,—не былъ такъ добръ и послѣ взятія редутовъ непріяте-

---

[1]) Банкетъ—насыпь для помѣщенія стрѣлковъ, примыкающая къ внутренней сторонѣ вала укрѣпленія.

лемъ захотѣлъ-бы строго разузнать причину, почему мы ихъ не удержали, то тогда, конечно, остались-бы многіе виноваты и оказалось-бы, что виною тому не солдаты, которые всегда готовы положить жизнь свою за Царя». Взятіе редутовъ непріятелемъ была наша первая серьезная потеря въ линіи обороны Севастополя, вопросъ о занятіи котораго становился теперь только вопросомъ времени.

«Численное превосходство непріятеля столь не соразмѣрно,— писалъ послѣ взятія редутовъ нашъ главнокомандующій кн. М. Д. Горчаковъ,—что потеря для него не чувствительна. Редуты съ 50-ью орудіями, хотя и большею частью и заклепанными, остались въ рукахъ непріятеля, и, что всего хуже, чрезъ нѣсколько дней онъ устроитъ на нихъ или около, батареи, которыя пресѣкнутъ всякое дневное, а можетъ-быть, и ночное сообщеніе по бухтѣ. Наконецъ у меня съ имѣющимся и ожидающимся порохомъ не болѣе 135,000 выстрѣловъ по 6-е іюня, а тамъ порохъ будетъ подходить малыми и весьма малыми количествами. Имѣющагося пороха можетъ хватить менѣе чѣмъ на 10 дней, если отвѣчать непріятелю хотя бы въ умѣренной соразмѣрности. Теперь я думаю объ одномъ только, какъ бы оставить Севастополь, не понеся непомѣрнаго, можетъ-быть, болѣе двадцатитысячнаго урона. Чтобы спасти корабли и артиллерію и помышлять нельзя. это ужасно подумать!»... «Со времени Петра Великаго подъ Прутомъ ни одна армія въ мірѣ не находилась въ столь дурномъ положеніи, въ какомъ нахожусь я въ настоящее время»...

Занявъ люнетъ и редуты, непріятель, дѣйствительно, принялся немедленно за перестройку ихъ для своей выгоды. Скоро это было сдѣлано, и тогда положеніе Севастополя, дѣйствительно, стало невыносимымъ. «Владѣя мѣстностью, и безъ того командовавшей нашими укрѣпленіями, союзники, съ занятіемъ редутовъ, пріобрѣли въ этомъ отношеніи еще большее преимущество, получивъ возможность видѣть все происходящее не только въ городѣ, но и внутри бастіоновъ, которые для нихъ стало теперь возможнымъ обстрѣливать съ фронта, съ фланговъ, а нѣкоторые даже и въ тылъ... Съ этого времени осада принимаетъ характеръ бойни, съ каждымъ днемъ увеличивающейся въ своихъ размѣрахъ. Обративъ редуты въ свои батареи, французы громили впослѣдствіи Корабельную сторону, городъ на всемъ его пространствѣ, рейдъ и даже часть Сѣверной стороны. Въ Севастополѣ не оставалось уголка, въ который не залетали бы непріятельскія ядра, бомбы и гранаты...»

Дни Севастополя несомнѣнно были сочтены: не хватало ни солдатъ, ни офицеровъ, ни пушекъ, не было достаточно пороху и ядеръ. Одинъ за другимъ выбывали изъ строя вожди, которыхъ любили и знали солдаты. 30-го іюня былъ смертельно раненъ адмиралъ П. С. Нахимовъ; еще раньше 8-го іюня опасно былъ раненъ генералъ Тотлебенъ. И вотъ при этихъ-то условіяхъ Севастополь все-таки держался.

Храбрость солдатъ и искусныя распоряженія, главнымъ образомъ, Тотлебена и Хрулева еще на цѣлыхъ три мѣсяца оттянули рѣшительный моментъ. Несмотря на всѣ усилія непріятеля, только 27 августа удалось ему завладѣть Малаховымъ курганомъ послѣ кровопролитнаго боя, послѣ чего наши войска были отведены на Сѣверную сторону, укрѣпленія взорваны, пушки частью вывезены, частью испорчены, и непріятелю достались только дымящіяся развалины, столь обильно орошенныя кровью храбрыхъ защитниковъ, одиннадцать съ половиною мѣсяцевъ отстаивавшихъ Севастополь отъ непріятеля во много разъ болѣе сильнаго количествомъ бойцовъ, и лучше вооруженнаго.

И это еще при томъ условіи, что Севастополь съ суши не былъ крѣпостью, заранѣе подготовленной къ встрѣчѣ врага, а создавался какъ крѣпость подъ выстрѣлами и грозой постояннаго нападенія непріятеля. Дорого заплатила Россія, обагривъ кровью своихъ сыновъ дымящіяся развалины Севастополя, за предшествовавшіе годы, за то почти полстолѣтія, когда такъ мало было сдѣлано для внутренняго развитія и устройства Россіи, когда господство крѣпостного права раздѣляло всю Россію на немногихъ господъ и милліонную массу рабовъ, когда все застыло подъ властной рукой императора Николая Павловича, нетерпѣвшаго никакихъ нововведеній, требовавшаго отъ своихъ подданныхъ только безпрекословнаго повиновенія во имя воображаемыхъ истинно русскихъ началъ, которыя онъ понималъ, какъ—что-то противоположное началамъ европейской жизни. Этотъ взглядъ, неуклонно проводимый имъ въ жизнь, уединилъ насъ и въ Европѣ, и въ роковую минуту оставилъ безъ союзниковъ передъ непріятелемъ. Россіи въ Европѣ боялись, какъ охранительницы того порядка, который давно пересталъ быть основой жизни европейскихъ обществъ.

Севастопольская катастрофа и у насъ, въ Россіи, и на Западѣ показала, что Россія слаба какъ охранительница этихъ началъ, что эти начала не годятся больше и для ея собственной жизни.

Выдвигался вопросъ о необходимости не господства государства надъ обществомъ, а сотрудничества общества и государства на пользу отечества. Первымъ камнемъ въ основу новаго порядка должно было лечь освобожденіе крѣпостныхъ, ибо какая же общественность возможна тамъ, гдѣ огромная часть населенія трудомъ, котораго живетъ государство, находится въ рабствѣ? Что-то новое должно было наступить въ Россіи. Объ этомъ вопіяли къ небу окровавленныя развалины Севастополя. Это сознавали тогда всѣ въ Россіи.

Общество очнулось отъ прежней спячки и молчанія. Всѣ заговорили, пробужденные Севастополемъ, о спасеніи отечества. Старый историкъ и публицистъ, М. П. Погодинъ, человѣкъ далеко не либеральныхъ убѣжденій, такъ писалъ тогда въ одной изъ своихъ записокъ, поданныхъ новому государю императору Александру Николаевичу: «Нельзя жить въ Европѣ и не участвовать въ общемъ ея движеніи, не слѣдить за ея изобрѣтеніями, открытіями, физическими, химическими, механическими, финансовыми, административными, житейскими. Если Австрія и Пруссія могутъ въ день примчать свои войска къ границамъ Польши, то нельзя намъ волочиться туда два мѣсяца. Если ихъ штуцера бьютъ теперь на двѣ тысячи шаговъ, то нельзя довольствоваться намъ тульскими ружьями и надѣяться на одинъ штыкъ, который и не доходитъ теперь до своего мѣста назначенія. Если ихъ коническія пули уходятъ глубже въ тѣло и производятъ рану смертельную, то нельзя намъ стрѣлять прежнимъ горохомъ! Если винтъ сообщаетъ ихъ кораблямъ способность двигаться какъ угодно, то нельзя остаться намъ со старыми методами кораблестроенія,—а механика, химія, физика позовутъ къ себѣ естественныя науки; естественныя науки приманятъ математику, высшая математика потребуетъ философіи и пр. Нельзя ограничить число людей образованныхъ извѣстными цифрами, ибо предѣлы этихъ офиціальныхъ цифръ наполнятся по извѣстному закону посредственностями и пошлостями, а таланты-то всѣ останутся внѣ оныхъ...»

«Настоящая война есть крестовый походъ Россіи. Назначеніе ея въ европейской исторіи—возбудить Россію, державшую свои таланты подъ спудомъ, къ принятію дѣятельнаго участія въ общемъ ходѣ потомства Іафетова (т.-е. народовъ Европы) на пути къ совершенствованію гражданскому и человѣческому, что непремѣнно должно случиться, какъ бы ни кончилась для нея эта война...»

Такъ заговорили, подъ впечатлѣніемъ Севастопольскихъ событій о грядущихъ судьбахъ Россіи, даже такіе смирные и очень покорные люди какъ М. П. Погодинъ. Оживились журналы, въ обществѣ русскомъ пробудился интересъ къ грядущему отечества и стало проявляться желаніе посильно поработать на благо просвѣщенія и лучшаго устройства русской жизни. Севастопольская жертва была принесена не даромъ. Севастополемъ мы заплатили за грѣхи прошлаго, въ подвигахъ защитниковъ его, въ состраданіи съ ними всего русскаго общества созрѣлъ завѣтъ грядущаго обновленія Россіи [1]).

---

[1]) По сочиненіямъ: Н. Ѳ. Дубровина «Исторія Крымской войны», «Сборникъ рукописей о Севастопольской оборонѣ», Н. Барсукова «Жизнь и труды М. П. Погодина».

Картины по географіи Россіи.

27 художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы исполнены художниками **А. А. Чумаковымъ, Е. И. Ягужинскимъ, Н. Клодтомъ, А. Чириковымъ.**

Объяснительный текстъ и редакція **А. А. Борзова.**

I серія.	Цѣны.	II серія.	Цѣны.
12 картинъ	**9** р. — к.	15 картинъ	**11** р. **25** к.
12 картинъ, накл. на кож. бумагѣ	**10** » **80** »	15 картинъ, накл. на кож. бумагѣ	**13** » **50** »
12 картинъ, накл. на полотнѣ	**15** » **60** »	15 картинъ, накл. на полотнѣ	**19** » **50** »

Каждая картина отдѣльно . . . . — р. **85** к.
Каждая картина, накл. на кожан. бумагѣ . . . . **1** » — »
Каждая картина, накл. на полотнѣ . . . . **1** » **40** »
Объяснительный текстъ къ серіи I . . . . — » **50** »
» » » » II . . . . — » **60** »

I серія. Европейская Россія.

1. Черноземное великорусское пространство.
2. Малороссія (лѣвобережная).
3. Новороссійскія степи.
4. Полѣсье (Пинское).
5. Южный берегъ Крыма.
6. Поволжье среднее.
7. Московскій Промышленный районъ.
8. Озерный край.
9. Уралъ.
10. Прибалтійскій край.
11. Мезенская тундра (зимой).
12. Мурманское побережье.

II серія. Окраины Россіи.

1. Финляндія.
2. Привислинскій край.
3. Главный хребетъ Кавказа.
4. Черноморско-Кавказское побережье.
5. Киргизская степь.
6. Горный Туркестанъ.
7. Памиръ.
8. Западно-Сибирская тайга.
9. Алтай.
10. Озеро Байкалъ.
11. Забайкалье.
12. Амурскій край.
13. Камчатка.
14. Полярное море.
15. Печорскій край (на Ухтѣ).

Изверженіе вулкана. Одна большая таблица въ краскахъ, размѣръ 75×105 см., съ объяснительнымъ текстомъ *А. А. Борзова.* Ц. 1 р.

Основн. понятія геогр. Шрейбера. 1 большая таблица въ краскахъ, 92×123 см. Цѣна 1 р. 50 к.

20 картинъ по физич. географіи. Русское изданіе извѣстныхъ нѣмецкихъ карт нъ Шрейбера, рекомендованныхъ С.-Петербургскимъ Подвижнымъ музеемъ, 20 раскрашен. картинъ 34×43 см., всѣ вмѣстѣ въ обложкѣ 2 р

Кунертъ-Лейпольдтъ. Карты.

Карта восточнаго полушарія наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. 2 русское изданіе, просмотрѣнное *Ю. М. Шокальскимъ*. Масштабъ 1 : 12.000.000. Размѣръ 175×185 см. Цѣна 7 р. 20 к.

Карта западнаго полушарія наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. 2 русское изданіе, просмотрѣнное *Ю. М. Шокальскимъ*. Масшт. 1:12.000.000. Размѣръ 175×185 см. Цѣна 7 р. 20 к.

Карта Европы наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. 2 русское изданіе, просмотрѣнное *Ю. М. Шокальскимъ*. Масшт. 1 : 3.000.000. Размѣръ 165×185 см. Цѣна 9 р.

Карта Азіи наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. Русское изданіе, просмотрѣнное *Ю. М. Шокальскимъ*. Масшт. 1 : 6.000.000. Цѣна 9 р.

Карта Сѣверной Америки наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. Масштабъ 1 : 6.000.000. Разм. 170×170 см. Цѣна 8 р.

Карта Южной Америки наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. Масштабъ 1 : 6.000.000. Разм. 150×170 см. Цѣна 8 р.

Карта Австраліи наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. Масшт. 1 : 12.000.000. Размѣръ 158×195 см. Цѣна 8 р.

Печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ такая же, полная научнаго значенія, карта Африки.

Сидовъ-Габенихтъ. Европа. Оро-гидрографическая. стѣнная учебная карта. Русское изданіе подъ редакціей *А. Баркова*. Масштабъ 1 : 3.000.000. Размѣръ 200×167 см. Цѣна 7 р. 20 к.

Карта Сѣвернаго звѣзднаго неба. Размѣръ 103×117 см. На картѣ обозначены звѣзды до 5-й величины включительно. Цѣна 3 р.

Глобусы Гросманъ и Кнебель.

Луценко Е. Е. Земной глобусъ, 15 см. въ діаметрѣ, съ вертикальной осью. Цѣна 1 р. 50 к.

Тоже, съ наклонной осью. Цѣна 1 р. 75 к.

Тоже, съ градуированнымъ полумеридіаномъ. Цѣна 2 р. 85 к.

Чефрановъ С. В. Земной глобусъ, 25 см. въ діаметрѣ, съ вертикальной осью. Цѣна 3 р.

Тоже, съ наклонной осью. Цѣна 3 р. 75 к.

Тоже, съ градуированнымъ полумеридіаномъ. Цѣна 5 р.

Тоже, съ часовыми кругами, астрономическимъ кругомъ, мѣднымъ градуированнымъ полнымъ меридіаномъ и компасомъ. Цѣна 12 р. 25 к.

Народы Россія. 24 худож. исполн. стѣнныхъ таблицы въ краскахъ, разм. 60×45 см., редакція и объяснительный текстъ *Н. А. Янчука*. Цѣна таблицамъ въ бумажной папкѣ 6 р. Объяснительный текстъ 40 к.

Изобр. челов. расъ, Кирхгофа. 12 таблицъ, 65×85 см. съ черными литографскими портретными изображеніями различныхъ человѣческихъ народностей. Цѣна 6 р. 60 к. Объяснительный текстъ на русскомъ языкѣ 20 к.

Человѣческія расы Мейнгольда. 1 таблица въ краскахъ, 91×65 см., изображающая 5 расовыхъ головъ 1 р.

Полный иллюстрированный каталогъ учебныхъ пособій высылается за четыре 7-коп. марки.

Настоящее изданіе картинъ по русской исторіи ставитъ себѣ задачей дать рядъ изображеній характернѣйшихъ моментовъ культурной жизни Россіи, опредѣляющихъ ея историческое развитіе и очерчивающихъ ея прошлый бытъ, какъ его можно себѣ представить на основаніи памятниковъ прошлаго и научныхъ изслѣдованій старины.

Курсъ русской исторіи обычно принято дѣлить на четыре большихъ періода: I. Кіевская Русь; II. Суздальская Русь; III. Московская Русь; IV. Всероссійская Русь.

Важнѣйшими уроками въ изложеніи перваго періода можно считать разсказы: *о славянахъ*, *предкахъ русскаго народа*, *объ ихъ торговлѣ*, *о появленіи варяговъ* и объ ихъ значеніи въ созданіи славяно-русской государственности, *о началѣ христіанства на Руси*, *о судѣ*, *объ управленіи вѣчевомъ и княжескомъ* въ Руси Кіевскихъ временъ. Семь картинъ на соотвѣтствующія темы въ предлагаемомъ изданіи и ставятъ себѣ цѣлью дать живописное художественное изображеніе указанныхъ моментовъ исторической жизни русскаго народа.

Въ Суздальскій періодъ исторической жизни великорусскаго народа изученіе его прошлыхъ судебъ болѣе всего останавливается на внѣшнемъ фактѣ татарскаго нашествія,приведшаго въ концѣ-концовъ къ исчезновенію самостоятельности Южной Руси, вскорѣ завоеванной Литвой, и на установленіи на сѣверо-востокѣ удѣльнаго строя государственной жизни. На эти темы даются двѣ картины: „*Баскаки*“ и „*Дворъ удѣльнаго князя*“.

Картины, освѣщающія бытъ Московскаго государства, можно раздѣлить на четыре большихъ группы. Первая имѣетъ задачей показать въ художественномъ изображеніи государственную власть тѣхъ временъ въ ея обычномъ каждодневномъ проявленіи. (См. по списку картины 11—17.) Ко второй группѣ картинъ относятся тѣ, которыя даютъ изображенія моментовъ жизни трехъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ слоевъ общества тѣхъ временъ въ ихъ отношеніи къ государству, въ ихъ „службѣ“ государству. (См. карт. 18—22.) Третья группа картинъ имѣетъ задачей иллюстрировать тѣ стороны жизни, которыя въ общежитіи преимущественно называютъ культурными. (См. карт. 23—25.) Четвертую группу картинъ, относящихся къ исторіи Московскаго государства, составляютъ двѣ, имѣющія своей задачей изобразить моменты изъ тѣхъ двухъ крупныхъ событій, которыя не только потрясли въ основаніи Московское государство, но наиболѣе ярко за все время его существованія опредѣлили, чѣмъ оно жило, какой характеръ устои его жизни имѣли и сколь жизненно прочны они были. Эти событія, конечно, „*Смута*“ и „*Расколъ церкви*“. Картина 26 и 27 даютъ характерную сцену изъ исторіи смутнаго времени и изъ временъ раскола.

Картины, относящіяся къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ русской исторіи, не представилось возможнымъ сгруппировать въ такія же цѣльныя и сравнительно полныя серіи, опредѣленно, немногими яркими чертами рисующія суть жизненныхъ явленій и быта даннаго времени. Препятствовали этому, съ одной стороны, большая сложность и многообразность явленій исторической жизни за это время, а съ другой—историческая близость къ нашей современности, своего рода незаконченность развитія многихъ сторонъ жизни XVIII и XIX вв. Поэтому пришлось взять для иллюстраціи характерные для каждаго раздѣленія моменты иногда болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго значенія, но всегда имѣя въ виду иллюстрировать не самый фактъ, взятый самъ-по-себѣ, а воспользоваться имъ въ его внутреннемъ смыслѣ— взять его какъ характерный для данной эпохи, какъ обобщающій извѣстное историческое состояніе даннаго времени.

Время Петра Великого, какъ время реформъ, въ результатѣ положившихъ грань между Русью Московской и имперіей Всеросійсской и легшихъ въ основу исторической жизни Россіи, какъ европейской державы, рисуютъ

картины, которыя очерчиваютъ главнѣйшія изъ реформъ, да
ніе новыхъ людей, новаго быта, новаго управленія и указыв
реформатора въ его дѣятельности. (См. картины 28—35.)

Времени наслѣдниковъ Петра Великаго, характеризуема
какъ время дворцовыхъ переворотовъ и господство фаворит
посвящены картины 36 и 37.

Времени Екатерины II посвящено четыре картины (38—41): *„Выходъ императрицы Екатерины II“*, *„Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ“*, *„Дворянское собраніе при Екатеринѣ II“*, *„Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII в.“*.

Картина (42) *„Вахтпарадъ императора Павла I“* характеризуетъ это сумрачное царствованіе съ его шагистикой и муштровкой.

Времени Александра I посвящаются три картины. Первая изображаетъ опредѣляющее внѣшнее событіе того времени—1812 г., рисуя *разореніе Москвы* французами (43); вторая характеризуетъ смутное и тяжелое время аракчеевщины, изображая сцену *изъ жизни военныхъ поселеній* (44); третья (45), *„Декабристы“*, даетъ изображеніе изъ исторіи протеста противъ гнета аракчеевщины.

Время Николая I характеризуется картинами въ трехъ направленіяхъ, какія намѣчались въ тогдашней жизни. Это, во-первыхъ, все нивеллирующая и ставящая въ одну шеренгу, подъ одну фельдфебельскую палку, солдатчина, съ ея балетной муштрой и ярко начищенной амуниціей. (См. карт. 46—*„Ученье рекрутъ въ Николаевское время“*.) Второй чертой Николаевскаго времени, во многомъ являвшейся слѣдствіемъ установившагося режима и господства крѣпостного права, является та общественная неподвижность и спячка опекаемыхъ благодѣтельнымъ начальствомъ среднихъ слоевъ населенія. Картина (47), изображающая *„Городъ Николаевскихъ временъ“*, пытается дать внѣшнее изображеніе жизни русскаго обывателя тѣхъ временъ, а картина *„Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ“* (48) рисуетъ тѣ вольно и невольно беззаботно веселыя стороны тогдашней жизни, въ которыхъ почти исключительно выражалась вся ея общественность. Третьей чертой Николаевской эпохи, конечно, будетъ то пробужденіе мысли и стремленіе къ жизни и свѣту, котораго ничто не смогло задавить и которое выразилось въ декабристахъ, Пушкинѣ, расцвѣтѣ литературно-научныхъ интересовъ въ Москвѣ, съ ея университетомъ, около 40-хъ годовъ, когда гремѣли по московскимъ гостинымъ споры западниковъ и славянофиловъ, а въ Московскомъ университетѣ раздавалось вдохновенное слово Т. Н. Грановскаго. На эту тему и отвѣчаетъ картина (49) *„Люди 40-хъ годовъ“*.

Картина (50), относящаяся къ моменту *освобожденія крестьянъ*, завершаетъ собой пока серію картинъ по русской исторіи.

Въ распоряженіе преподавателя русской исторіи поступаютъ, такимъ образомъ, пятьдесятъ картинъ, изображающихъ важные моменты въ развитіи жизни русскаго народа. Горячимъ желаніемъ издателя, составителя плана и редактора и всѣхъ принимавшихъ участіе въ созданіи самыхъ картинъ было, чтобы онѣ сослужили свою добрую службу русской школѣ, изученію прошлаго русской жизни, пробужденію любви къ тому прошлому; какъ порой ни печально и ни безотрадно оно было, но оно пережилось и, въ концѣ-концовъ, должно привести черезъ плодотворное настоящее къ доброму и свѣтлому будущему, вѣрно понять и оцѣнить которое безъ знанія прошлаго нельзя.

Кромѣ этой серіи, нами намѣчено изданіе ряда картинъ, которыя изображаютъ важнѣйшіе моменты русской исторіи въ ея связи со внѣшними событіями, среди которыхъ совершался политическій ростъ страны и развитіе русской державы.

1494

Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ, Москва.